

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2016 г.

Аннотация: в статье анализируются способы ведения научной дискуссии в письменном тексте. На примере публикаций сторонников двух конкурирующих лингвистических исследовательских парадигм – генеративной и функциональной лингвистики – рассматриваются риторические стратегии, используемые авторами для критики оппонентов и убеждения читателей в правоте собственной научной позиции. В качестве классифицирующих параметров используются адресованность/безадресность и эксплицитность/имплицитность критики. Цель исследования – показать, что критика оппонента связана не только с необходимостью утверждения собственной точки зрения, но и с более общей потребностью в определении того, что можно считать объективным научным знанием.

Ключевые слова: научный дискурс, состязательность, риторическая стратегия, функциональная лингвистика, генеративная лингвистика.

Abstract: the paper analyses academic prose with the aim to investigate rhetoric strategies of expressing criticism and conveying academic conflict. The analysis of publications representing two competing research paradigms, namely, generative and functional linguistics, demonstrate that criticism in academic discourse can be classified in terms of two dimensions: personal vs. impersonal and direct vs. indirect. The aim of the research is to show that not only are critical comments used for promoting one's own point of view but also for establishing criteria of objective knowledge.

Key words: academic discourse, competition, rhetoric strategy, functional linguistics, generative linguistics.

If I have seen it further it is only
by standing on the shoulders of giants.
I. Newton

Академический дискурс – сфера коммуникации, в которой язык функционирует прежде всего в соответствии с нормами литературного языка и требованиями научного стиля. Кроме того, на выбор риторической стратегии в научном тексте влияют прагматические каноны, например Принцип вежливости. Существование таких канонических объясняется в первую очередь специфической целью научной коммуникации: необходимостью получать и транслировать объективное знание.

В лингвистике текста существуют две точки зрения относительно того, в какой мере научный стиль (и, шире, академический дискурс) является универсальным либо культурно специфичным. Согласно одной из точек зрения, научный дискурс стилистически универсален, поскольку академическая коммуникация надкультурна, методы научного познания и понятия, формируемые в ходе исследований, также не зависят от конкретного языка, а сам научный дискурс представляет собой специфическую форму коммуникации, имеющую статус метадискурса. Эта точка зрения выражена Г. Виддоусоном, полагающим, что риторическая организация научного текста оди-

накова и не зависит от конкретного языка, на котором написан текст: «Научное объяснение структурируется в соответствии с определенными образцами риторической организации, которая, допуская некоторые различия в индивидуальном стиле, накладывает определенные требования на членов академического сообщества независимо от языка, который они используют» [1, p. 61].

Универсалистскому подходу противостоит точка зрения, согласно которой в различных культурах складываются свои нормы научной коммуникации. В соответствии с этими нормами отдельные его элементы (например, использование местоимения 1-го л. ед. ч. в научном тексте) могут признаваться неуместными в одной культуре и совершенно спокойно функционировать в другой. Поскольку каждая культура развивает свой научный стиль в соответствии с историей и потребностями общества, научный стиль складывается из ряда культурных «переменных» и специфических для данной культуры способов организации дискурса [2], в том числе культурно специфичными являются и возможности проявления авторского начала в письменном тексте.

Различия в языковой и риторической организации научного текста уже становились предметом линг-

вистического анализа, однако в основном исследователи уделяли внимание употреблению различных грамматических средств, необходимых для организации взаимодействия автора и читателя, либо особенностям структурной организации текстов отдельных жанров, например тезисов конференций [2–4]. В данной работе в фокусе внимания оказываются риторические стратегии состязательности, в частности способы «продвижения» собственной точки зрения и выражения критики в научном тексте. Интерес к этому аспекту объясняется, среди прочего, стоящей перед российскими исследователями прагматической задачей опубликовать научные статьи на английском языке. Одним из препятствий на пути к публикации является то, что многие авторы не владеют риторическими техниками организации текста или (в соответствии с универалистскими представлениями) априорно полагают, что англоязычный академический текст строится по тем же канонам, что и текст на родном языке исследователя. В настоящей статье мы ставим перед собой задачу описать риторические стратегии открытой состязательности, с помощью которых исследователи выражают критическую оценку точки зрения оппонентов и «продвигают» собственные идеи. В качестве материала для исследования использовались англоязычные тексты статей лингвистов, принадлежащих к двум конкурирующим научным парадигмам: функционализму и генеративной лингвистике.

Академический дискурс: идеал и реальность

Описание риторических стратегий состязательности следует предварить кратким обзором бытующих в обществе представлений об академическом дискурсе и реальной речевой практике участников этой коммуникативной сферы. Данный обзор необходим, чтобы ответить на вопрос, какое место занимает состязательность (агональность) в современной научной коммуникации.

Существующие подходы к изучению научного текста как сферы дискурсивной деятельности и описанию его свойств можно условно разделить на *нормативные* и *дескриптивные*: если для первых целью анализа является установление норм (прежде всего, стилистических), то для второй группы более интересно исследование реальной практики использования различных языковых средств в научных текстах различных жанров.

Характерный пример нормативного подхода – стилистический анализ, который традиционно ориентирован в первую очередь на описание свойств *идеального* научного текста, нацеленного на объективное сообщение нового знания. Такие описания, как правило, сообщают, что для научного стиля «...характерны объективность и отвлечение от конкретно-

го и случайного... логическая доказательность и последовательность изложения...» [5, с. 242]. Кроме того, основными чертами научного стиля являются «...абстрагизация, или, иначе, отвлеченно-обобщенность, подчеркнутая логичность, точность, явность и *объективность изложения*, его последовательность, терминованность, *логизированная оценочность*, именной характер речи, а также *некатегоричность изложения*» (курсив наш. – К. Ш.) [5]. На наличие сходного стереотипа о беспристрастности и «обезличенности» академического текста в англоязычных культурах указывают С. Ханстон и К. Хайленд [6; 7].

В этом смысле дескриптивные подходы значительно отличаются от стилистического: в фокус внимания исследователей попадают самые разные способы воздействия на читателей, в том числе и такие, которые выходят за рамки существующего идеала академической коммуникации. Научный текст рассматривается как *социальная практика*, которая играет определенную роль в организации языкового сообщества (или отдельной его части) и создает вокруг себя определенный контекст [8]. При таком подходе обязательно учитывается тот факт, что исследователь, даже работая над самостоятельным проектом, никогда не остается в полном одиночестве. Его точка зрения, включаясь в систему уже имеющегося знания, неизбежно вступает в диалог с мнениями других ученых. В результате любой академический текст, несмотря на «монологическую внешность», оказывается частью уже существующего множества текстов, выражающих другие точки зрения, зачастую противоречащие друг другу. Иными словами, академический дискурс – это сфера коммуникации, одним из важнейших свойств которой является конкуренция точек зрения.

В условиях состязательности пишущему приходится заботиться о выборе коммуникативных стратегий, которые наиболее эффективным образом могут одновременно доносить до читателя необходимую информацию и убеждать его в том, что с точки зрения объяснительной силы идеи автора превосходят другие концепции.

Обсуждение существующих точек зрения является одним из структурных элементов научной статьи – одного из ключевых жанров современного письменного академического дискурса. Цель такого обзора в общем случае не только обнаружение лакун, но и утверждение собственной точки зрения. Перед автором статьи всегда стоит выбор, какие из существующих мнений следует упомянуть, в каком контексте – положительном или критическом – сделать ссылку на публикацию. Присоединяется ли автор к мнению коллег, дистанцируется ли от него (при этом признавая его право на существование) или считает альтер-

нативное мнение (подход, исследовательский метод) несостоятельным?

Часто обзор публикаций по изучаемой проблеме сводится к перечислению существующих публикаций с указанием их проблематики; цель подобного обзора – продемонстрировать знакомство с этими работами и обозначить степень разработанности проблемы. Однако даже в таких стилистически нейтральных обзорах авторам приходится давать собственную оценку работ коллег. Более интересны случаи, когда разработка научной проблемы ведется исследователями в условиях открытой конкуренции точек зрения. Пример: многолетний спор представителей двух исследовательских парадигм – генеративной лингвистики и функционализма. Спор между генеративистским и функционалистским способами отношения к сущности языка, пожалуй, одна из главных движущих сил современной лингвистики на Западе. Тем интереснее посмотреть, как сторонники этих научных парадигм ведут научную дискуссию.

Риторические стратегии состязательности в научном тексте

Для описания риторических стратегий состязательности (агональности) удобно использовать следующие параметры:

- 1) персональная адресованность критики vs. критика без указания имен оппонентов;
- 2) способ выражения критики: прямой либо имплицитный.

Таким образом, теоретически возможными становятся четыре варианта выражения критики: персонально ориентированная прямая критика, персонально ориентированная имплицитная критика, безличная прямая и безличная имплицитная критика. Как будет показано далее, острый конфликт между двумя исследовательскими программами побуждает исследователей использовать преимущественно прямую критику, которая может быть адресована как конкретным исследователям, так и научному направлению в целом. Имплицитная критика возможна только в адрес конкретных исследователей, и чаще всего она проявляется в виде иронии [9].

Персонально адресованная прямая критика – это случаи конфронтации, конфликта точек зрения. Примером открытого противостояния в обсуждении исходных постулатов оппонентов является фрагмент статьи Дж. Сэмпсона – исследователя, активно критикующего генеративистов:

Linguists like Steven Pinker and Noam Chomsky have been giving us spurious, pseudo-intellectual reasons to believe that human monoculture really is inevitable.

*And although, scientifically speaking, **their arguments are junk**, our modern external circumstances have*

caused them to receive far more credence than they deserve.

*For a full justification of my statement that **the generative linguistic theory of human nature is junk**, I must refer readers to my book “The Language Instinct Debate”. Pinker and other generative linguists deploy a wide range of arguments to make their point of view seem convincing; in “The Language Instinct Debate” I go through these arguments systematically and analyse the logical fallacies and false premises which in each case destroy their force – but I have no space to recapitulate all that here...” [10, p. 6].*

Данный фрагмент – пример очевидного значимого несовпадения канонов академического дискурса и реальной речевой практики. Намеренное нарушение Принципа вежливости, отступление от беспристрастности и объективности в сторону эксплицитного выражения эмоционального отношения к конкурирующей теории маркируют стремление автора показать несостоятельность не только мнения отдельных исследователей, но и всей научной парадигмы генеративной лингвистики. Дж. Сэмпсон подвергает сомнению саму возможность считать научным знанием исходные теоретические положения оппонентов (*their arguments are junk*). Собственная исследовательская позиция обозначается автором «от противного» – через резко отрицательную оценку конкурирующей точки зрения. Лексические маркеры авторской позиции включают лексику с ярко выраженной негативной коннотацией (*spurious, pseudo-intellectual reasons, logical fallacies and false premises*).

Эксплицитная адресная критика оппонентов, характерная для противостояния генеративистов и функционалистов, не всегда бывает такой резкой, как в статье Дж. Сэмпсона. Чаще исследователи предпочитают прямо указывать на ошибки в аргументации оппонентов, как это делает в одной из своих статей Дж. Лакофф:

Incidentally, Newmeyer incorrectly describes functional linguistics. He assumes that functional linguistics must rely on function alone and cannot make use of any formal structure in its principles [11, p. 55].

Критика Дж. Лакоффа в адрес Ф. Ньюмейра в приведенном выше фрагменте текста показывает один из источников принципиальных расхождений двух лингвистических парадигм: принято считать, что функциональные описания языка не используют формальных способов представления информации (заметим, что это представление верно лишь отчасти, многие современные исследования в рамках функциональной лингвистики успешно используют различные формализмы для описания языковых явлений).

Далее критика оппонента (а не представление новых данных) становится основной целью статьи

Дж. Лакоффа: он прямо указывает на слабые места в аргументации Ф. Ньюмейера, критикует его «обедненное» представление о семантике и подвергает сомнению исходное положение, на котором, собственно, и базируется конкурирующая точка зрения.

The argument fails for two reasons: firstly, he fails to show that the intermediate level must be strongly autonomous. Secondly, he fails to show that there must be such an intermediate level at all. The reason is that he has an impoverished view of semantics [11, p. 56].

Открытое отрицание точки зрения оппонента – это риторическая стратегия конфронтации, нарушающая Принцип вежливости и требования объективности и беспристрастности. Очевидно, должен быть какой-то прагматический эффект, который должен перевешивать негативные последствия этих нарушений. Можно предположить, что выбор этой стратегии обусловлен не только желанием усилить собственную позицию в споре, но и через указание на несостоятельность точки зрения оппонента продемонстрировать, какой подход позволяет получить истинное знание о человеческом языке. В такой ситуации указания на слабые места в рассуждениях адресованы не только и не столько оппоненту, сколько читателям, которые и являются главным объектом убеждения.

Для спора генеративистов и функционалистов характерна и *безличная прямая критика*, адресованная всему научному направлению:

... to explain the structure of Universal Grammar or of particular grammars, on the basis of functional consideration is a pretty hopeless prospect [12, p. 58].

When functionalist arguments against modularity, or in favor of hierarchical scales as opposed to discrete categories are examined closely, they often break down on just the basis that they involve assumptions about the unity of domains of the fact that are better seen as the product of distinct interacting systems. The activity of examining functionalist arguments in this way is often quite instructive, but not always in the direction their formulators might have intended [13, p. 111].

Как и персональная критика, эта стратегия адресована лингвистическому академическому дискурсивному сообществу в целом. Ситуацию можно сравнить с предвыборным политическим дискурсом, когда любая публичная полемика имеет целью борьбу за электорат. Аналогичным образом в конфликте двух исследовательских парадигм наряду с задачей получения объективного знания одной из целей академической коммуникации является увеличение количества потенциальных сторонников. Цель в данном случае достигается за счет указания на исходно неверные теоретические предпосылки, лежащие в основе рассуждений.

Примером *риторической стратегии не прямой адресной критики* может служить работа С. Харнада

[14]. В статье обсуждается теория врожденной способности к категоризации одного из сторонников генеративного подхода к языку, американского ученого Джерри Фодора. Уже при первом упоминании его имени С. Харнад указывает на то, что теория Фодора не имеет отношения к реальности:

Now it might have turned out that we were all born with the capacity to respond differentially to all the kinds of things that we do respond to differentially, without ever having to learn to do so, and there are some, like Jerry Fodor ..., who sometimes write as if they believe this is actually the case [14, p. 22].

Далее автор сравнивает логику рассуждения Дж. Фодора с теорией большого взрыва, еще раз указывая на неверифицируемость концепции:

That is, the capacity to categorize comes somehow prestructured in our brains in the same way that the structure of the carbon atom came prestructured from the Big Bang, without needing anything like “learning” to shape it. (Fodor’s views might well be dubbed a “Big Bang” theory of the origin of our categorization capacity.) [14, p. 24].

Далее ирония становится еще более открытой: имя Дж. Фодора упоминается в одном ряду с бумерангами, причем если в первом контексте имя ученого стоит на первом месте в ряду перечисляемых объектов, то в последующих случаях он последовательно отодвигается на вторую и, далее, третью позицию:

Whether it is Jerry Fodor or a boomerang, my visual system still has to be able to sort out which of its shadows are shadows of Jerry Fodor and which are shadows of a boomerang.

By way of an exaggerated example, if the world of shapes consisted of nothing but boomerangs and Jerry-Fodor shapes an unsupervised learning mechanism could easily sort out their retinal shadows on the basis of their intrinsic structures alone (including their projective geometric invariants).

What do all the shadows of boomerangs or tables – let alone Jerry Fodors or chicken-bottoms – have in common (even allowing dynamic sensorimotor interactions with them)? [14, p. 26].

В последнем абзаце имя Дж. Фодора приобретает характеристику имени нарицательного – оно употреблено в форме множественного числа, что должно окончательно убедить читателя в несостоятельности исследовательской позиции, которую занимает Дж. Фодор. Многократное упоминание имени оппонента в тексте статьи в одном ряду с бумерангами, столами, цыплятами и теорией большого взрыва – это пример того, как ирония создается путем намеренных нарушений категориальной принадлежности объекта (в данном случае таким объектом является исследователь, чья точка зрения подвергается критике). По-

добная тактика построения текста последовательно формирует у читателя ироническое отношение к концепции Дж. Фодора и делает положительную оценку концепции невозможной. Через иронию реализуется авторская позиция: за ироничной категоризацией объекта стоит абсолютно рациональная интенция выражения критического отношения к теории оппонента. Ирония в данном случае – это еще один способ показать, что теория оппонента не может считаться объективным знанием.

Подводя итог, отметим, что изучение способов ведения научного спора представителей генеративной и функциональной лингвистики позволяет решить две задачи. Во-первых, анализ текстов дает возможность выявить риторические стратегии ведения научного спора в условиях острого идеологического конфликта. Во-вторых, основания для критики, используемые исследователями, показывают систему ценностей, на основе которой строятся рассуждения сторонников двух научных парадигм. Конфликт между представителями генеративной и функциональной лингвистики – это, по сути, выяснение того, какое знание о языке может считаться объективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Widdowson H.* Explorations in Applied Linguistics / H. Widdowson. – Oxford : Oxford University Press, 1979. – 273 p.
2. *Čmejrková S.* Intercultural Dialogue and Academic Discourse / S. Čmejrková // Dialogue and Culture / Ed. by M. Grein, E. Weigand. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins, 2007. – P. 73–94.
3. *Nichols J.* Nominalization and Assertion in Scientific Russian Prose // Clause Combining in Grammar and Discourse / Ed. by J. Haiman and S. Thompson. – Amsterdam / Philadelphia, 1988. – P. 399–428.
4. *Yakhontova T.* The Issue of Cultural Variation in Research Genres / T. Yakhontova // Academic Discourse / Ed. by J. Flowerdew. – London : Routledge, 2001. – P. 216–232.
5. *Кожина М. Н.* Научный стиль / М. Н. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 242–248.
6. *Hunston S.* Evaluation and Organization in a sample of Written Academic Discourse / S. Hunston // Advances in Written text Analysis / Ed. by M. Coulthard. – London / New York : Routledge, 1994. – P. 191–218.
7. *Hyland K.* Options of Identity in Academic Writing / K. Hyland // ELT Journal. – 2002. – Vol. 56/4. – P. 351–358.
8. *Charles M.* Introduction : Exploring the Interface between Corpus Linguistics and Discourse Analysis / M. Charles, D. Pecorari, S. Hunston // Academic Writing. At the Interface of Corpus and Discourse. – New York : Continuum, 2009. – P. 1–12.
9. *Шилихина К. М.* Ирония в академическом дискурсе / К. М. Шилихина // Вестник ВГУ. Сер. : Филология. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 115–118.
10. *Sampson J.* Minds in Uniform. How Generative Linguistics Regiments Culture, and Why It Shouldn't // Dialogue and Culture / Ed. by M. Grein & E. Weigand. – Amsterdam : John Benjamins, 2007. – P. 3–26.
11. *Lakoff G.* Cognitive versus Generative Linguistics : How Commitments Influence Results / G. Lakoff // Language and Communication. – 1991. – Vol. 11, No. 1/2. – P. 53–62.
12. *Chomsky N.* Reflections on Language / N. Chomsky. – Pantheon Books, 1975. – 269 p.
13. *Anderson S. R.* A Formalist's Reading of Some Functionalist Work in Syntax / S. R. Anderson // Functionalism and Formalism in Linguistics / Ed. by M. Darnell, E. Moravcsik, F. Newmeyer, M. Noonan. – Vol. 1. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins, 1999. – P. 111–136.
14. *Harnad S.* To Cognize is to Categorize : Cognition is Categorization / S. Harnad // Handbook of Categorization in Cognitive Science. Ed. by H. Cohen, C. Lefebvre. – Amsterdam / Boston : Elsevier, 2005. – P. 20–45.

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-41-49